

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 49 - Г 12 - 11

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

15 февраля 2012 г.

Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе
председательствующего Ерёменко Т.И.,
судей Горчаковой Е.В., Хаменкова В.Б.
рассмотрела в открытом судебном заседании дело по заявлению прокурора Республики Башкортостан о признании несоответствующими федеральному законодательству и недействующими отдельных положений Закона Республики Башкортостан от 18 июля 2011 г. № 431-з «Об охране общественного порядка в Республике Башкортостан» по кассационной жалобе Государственного Собрания – Курултая Республики Башкортостан на решение Верховного Суда Республики Башкортостан от 15 декабря 2011 г., которым заявление удовлетворено.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Горчаковой Е.В., заключение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Засеевой Э.С., полагавшей решение суда законным и обоснованным, Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

7 июля 2011 г. Государственным Собранием – Курултаем Республики Башкортостан принят Закон «Об охране общественного порядка в Республике Башкортостан», подписан президентом Республики Башкортостан 18 июля 2011 г., опубликован в изданиях «Республика Башкортостан» 22 июля 2011 г., № 142 (27377), «Ведомости Государственного Собрания – Курултая, Президента, Правительства Республики Башкортостан» - 2 сентября 2011 г., № 17 (359).

Закон Республики Башкортостан от 18 июля 2011 г. № 431-з «Об охране общественного порядка в Республике Башкортостан» (далее – Закон от 18 июля

2011 г.) содержит понятие общественного порядка, действий и бездействий, нарушающих общественный порядок, а также нормы, содержащие запреты конкретных действий (бездействий), нарушающих общественный порядок.

Так, статьёй 14 Закона от 18 июля 2011 г. «Невыполнение мер по предупреждению реализации (сбыта) похищенного имущества» предусмотрено, что в целях предупреждения реализации (сбыта) похищенного имущества запрещается прием имущества, подлежащего учету и (или) поддающегося идентификации (в частности, средств подвижной связи (сотовых телефонов), навигационных приборов), без документов на указанное имущество, подтверждающих его приобретение законным способом, а также документов, удостоверяющих личность владельца передаваемого имущества.

Прокурор Республики Башкортостан обратился в суд с заявлением о признании противоречащей федеральному законодательству и недействующей приведённой нормы, поскольку она принята с превышением полномочий субъекта Российской Федерации.

В обоснование заявленных требований прокурор указал, что статья 14 Закона от 18 июля 2011 г. ограничивает права гражданина в сфере гражданских правоотношений, что является исключительной компетенцией Российской Федерации.

Представитель Государственного Собрания – Курултая Республики Башкортостан, представитель Президента Республики Башкортостан с заявлением прокурора не согласились.

Решением суда заявление прокурора удовлетворено, статья 14 Закона от 18 июля 2011 г. признана недействующей с момента вступления решения в Законную силу.

В кассационной жалобе Государственного Собрания – Курултая Республики Башкортостан ставится вопрос об отмене судебного решения и принятии нового решения об отказе в удовлетворении заявленных требований ввиду неправильного толкования судом норм материального права.

Прокурор Республики Башкортостан в возражениях относительно кассационной жалобы просит решение суда, как законное и обоснованное, оставить без изменения.

Лица, участвующие в деле, о времени и месте судебного разбирательства извещены надлежащим образом, в судебное заседание суда кассационной инстанции не явились.

В соответствии с положениями части 2 статьи 354 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации считает возможным рассмотрение дела в отсутствие неявившихся лиц.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации не находит оснований для её удовлетворения.

Удовлетворяя заявленные требования, суд первой инстанции, проанализировав положения Гражданского кодекса Российской Федерации, сопоставив с их содержанием оспариваемую норму, пришел к выводу, что статья 14 Закона от 18 июля 2011 г. фактически регулирует гражданско-

правовые отношения, содержит запреты, не предусмотренные федеральным законодательством, по своему содержанию является неопределённой.

Судебная коллегия не находит оснований не согласиться с выводами суда, которые основаны на верном применении норм материального права.

В соответствии с пунктом «о» статьи 71 Конституции Российской Федерации гражданское законодательство относится к исключительному ведению Российской Федерации.

Согласно статье 55 Конституции Российской Федерации права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены исключительно федеральным законом.

Аналогичное положение в отношении ограничения гражданских прав содержится в статье 1 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Как следует из содержания статьи 14 Закона от 18 июля 2011 г., она фактически содержит запрет совершать любые действия, связанные с приемом имущества, подлежащего учёту, имеющего идентификационные признаки, без документов, подтверждающих его приобретение на законных основаниях, а также документов, удостоверяющих личность владельца передаваемого имущества, то есть касается правового положения участников гражданского оборота, порядка осуществления права собственности или других вещных прав, регулирует имущественные отношения, что в силу статьи 2 Гражданского кодекса Российской Федерации относится к гражданскому законодательству.

При таком положении вывод суда о том, что оспариваемая норма принята с превышением полномочий, является правильным.

Обоснованным является суждение суда о том, что оспариваемая норма по своему содержанию не отвечает критерию определённости, ясности и недвусмысленности законодательного регулирования, поскольку не содержит четких критериев, определяющих круг субъектов регулируемых отношений (физические, юридические лица, индивидуальные предприниматели, должностные лица), а также действий, которые расцениваются как приём имущества, что является самостоятельным основанием для признания такой нормы недействующей, поскольку может повлечь нарушение прав добросовестных участников гражданского оборота.

Данное заключение суда первой инстанции полностью согласуются с позицией Конституционного Суда Российской Федерации, который неоднократно подчёркивал, что именно нарушения требований определённости, ясности и недвусмысленности законодательного регулирования не обеспечивают единообразного понимания и толкования правовых норм правоприменителями, что приводит к нарушению принципа равенства всех перед законом и верховенства закона (постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 17 июня 2004 г. № 12-П).

Согласно разъяснениям Пленума Верховного Суда Российской Федерации, содержащимся в пункте 25 постановления от 29 ноября 2007 г. № 48 «О практике рассмотрения судами дел об оспаривании нормативных правовых актов полностью или в части», проверяя содержание оспариваемого акта или его части, необходимо также выяснять, является ли оно определённым. Если оспариваемый акт или его часть вызывает неоднозначное

толкование, суд не вправе устранять эту неопределённость путём обяания в решении органа или должностного лица внести в акт изменения или дополнения, поскольку такие действия суда будут являться нарушением компетенции органа или должностного лица, принявших данный правовой акт. В этом случае оспариваемый акт в такой редакции признается недействующим полностью или в части с указанием мотивов принятого решения.

Таким образом, суд, установив, что оспариваемое положение Закона от 18 июля 2011 г. принято с превышением полномочий субъекта Российской Федерации, по своему содержанию носит неопределенный характер, обоснованно удовлетворил требования прокурора.

Ссылки в кассационной жалобе на то, что судом при разрешении дела не правильно применены нормы материального права, ошибочны и не могут служить поводом к отмене решения суда.

Нормы материального права применены и истолкованы судом первой инстанции правильно в соответствии с их содержанием.

С учётом изложенного Судебная коллегия приходит к выводу об отсутствии оснований для удовлетворения кассационной жалобы и отмены состоявшегося решения суда.

Руководствуясь статьями 360, 361, 366 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Верховного Суда Республики Башкортостан от 15 декабря 2011 г. оставить без изменения, кассационную жалобу Государственного Собрания – Курултая Республики Башкортостан – без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи